

ЗАКОНОМЕРНОСТИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ И ИХ ПРЕЛОМЛЕНИЕ В ПРЕДМЕТЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

За более чем вековой период криминалистика прошла трудный путь от некоей «области прикладных знаний, обслуживающей уголовно-процессуальную науку», до самостоятельной науки, интегрировавшись в единую, всеобщую систему научного знания. В ней заработали свойственные достаточно устоявшимся наукам механизмы. Одним из проявлений таковых является похожесть внутренних тенденций ее развития с другими науками, указывающая на всеобщие закономерности наукообразования. Эти проблемы всегда волновали ученых-криминалистов, проявляясь в научных дискуссиях¹.

Современное состояние отечественной криминалистики, как справедливо отметил Е.П. Ищенко, «нуждается в научном осмыслении, поскольку это позволит не только обозначить достигнутые успехи, но и указать на имеющиеся недоработки, глубже понять тенденции ее развития под воздействием мирового научно-технического прогресса и других объективных факторов»².

Действительно, сегодня в криминалистике все больше обнажаются противоречия, заключающиеся не только в определении предмета науки, ее методологии, но и в ее категориальном аппарате, и только через призму общих закономерностей научного познания, внутренних тенденций развития науки можно понять те преобразования, в которых происходит постижение их сущностных характеристик³. В связи с чем заслуживает вни-

¹ См., напр.: Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984; Возгрин И.А. Актуальные проблемы современной отечественной криминалистики // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: сб. статей: в 3 ч.; ч. 2: Вопросы современной криминалистики. М.: Академия управления МВД России, 2004. С. 16-21; Кустов А.М. Криминалистика – этапы эволюционного развития // Вестник криминалистики. Вып. 2(10). М.: Спарк, 2004. С. 4-10 и др.

² Ищенко Е.П. Российская криминалистика сегодня // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 4(20). М.: Спарк, 2006. С. 4.

³ См. подробнее: Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография / под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 3-19; Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 7-39.

мания позиция В.Ю. Шепитько, который считает, что «тенденции криминалистики в большинстве своем зависят от ее методологических основ. Методология криминалистики требует новых исследований. Роль методологии состоит в противодействии возникновению криминалистических «фантомов», антинаучных концепций и теорий, ложного пути развития науки»⁴. Поэтому одной из важнейших задач, стоящих перед учеными, «является исследование методологии науки криминалистики, ее предмета и сферы приложения научного потенциала»⁵.

С учетом этого попытаемся проследить развитие криминалистической науки, соблюдая подход к поиску нового, действуя «на стыке наук, в иных областях знаний, за счет интеграции знаний, путем перетекания идей»⁶.

В своей последней работе Р.С. Белкин, опираясь на исследования Т. Куна, отмечает цикличность развития науки. Он полагает, что в границах каждого цикла кумулятивное развитие науки (накопление знаний), происходит на основе исходной для данного цикла парадигмы и до тех пор, пока эта парадигма не противоречит приобретаемым знаниям. Как только исходная парадигма перестает играть роль универсального объяснения новых явлений, возникает необходимость ее разрушения и перехода к новой парадигме, удовлетворяющей условиям развивающейся науки. Замена научной парадигмы и составляет сущность научной революции⁷.

⁴ Шепитько В.Ю. Предмет и природа криминалистики: научные дискуссии и тенденции // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: мат-лы междунар. науч. конф. М., 2002. С. 200-203.

⁵ Гавло В.К. Методологические аспекты и некоторые пути развития криминалистики // Актуальні проблеми криміналістики: матеріали міжнар. наук.-практ. конф. (Харків) 25-26 верес. 2003 р. / ред. кол.: М.І. Панов (голов.ред.), В.Ю. Шепитько, В.О. Коновалова та ін. Х.: Гриф, 2003. С. 18-21.

⁶ Корухов Ю.Г. Значение творческого наследия Р.С. Белкина в развитии отечественной криминалистики // Вестник криминалистики. Вып. 1(3). М.: Спарк, 2002. С. 6. См. также: Игошин В.В. Предпосылки интеграции научных знаний в криминалистике // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2006. Вып. 4(20). С. 41-45 и др.

⁷ Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Изд-во НОР-МА, 2001. С. 14.

В том, что изменение предмета науки отражает процесс ее становления, нет ничего нового. Через это прошли многие науки, примером может служить физика, в которой А. Эйнштейн открыл системность физического мира и этим способствовал тому, что физика как наука получила на время некую системную завершенность. Н. Коперник открыл гелиоцентрическую систему, Ч. Дарвин – биогенетические системы, Д.Н. Менделеев – системность в мире химических элементов, К. Маркс является первооткрывателем социальных систем, Г. Гегель создал философскую систему.

Полагаем, что сегодня именно в криминалистике происходит смена парадигмы, этого общепринятого образца научной практики, что обуславливает смену форм и уровней профессионального мышления, в силу чего теория, бывшая в свое время актуальной и перспективной, сопротивляется не другой теории, а той форме мышления, которую она несет с собой. Неслучайно на страницах научных журналов вновь развернулась острая дискуссия относительно ее предмета¹.

При этом исследователи часто говорят о тенденциях развития, которые они обнаруживают в самой науке, но вопрос о сущности и происхождении самих тенденций практически не поднимается. Зачастую речь идет о фиксации чего-то нового в науке, но не о том, насколько это новое соответствует внутренней тенденции ее развития. Поэтому то новое, что появляется в науке, – новые проблемы, новые подходы к решению старых и новых проблем, новые понятия, принципы и т.д. – все это уже проявившееся, до какой-то степени ставшее и рассматривается не как проявление тенденции, а как сама тенденция развития науки. Действительно, тенденция может заявить о себе только в виде зарождающегося «нечто», которое можно оценить как новое, но ясно, что не всякое новое сохранится, получит дальнейшее развитие, иначе говоря, не за всяким научным новообразованием стоит тенденция.

В этой связи внутренняя логика развития науки может быть представлена не как резкая смена парадигм, не как изменение состава знания и его форм, образующих категориальную сетку, а как все более многомерное изучение реальности, т.е. усложнение науки происходит за счет все более системного переопределения своего предмета². При этом на первый план выходят теоретические конструкты сложного порядка.

¹ См.: Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3. С. 5-63; № 4. С. 308-335 и др.

² См. подробнее: Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 3-19.

Исследуя обозначенную выше проблему, известный психолог В.Е. Ключко отмечает, что нельзя привести систему знания о некотором предмете, если сам предмет не определен системно, «иначе нечем остановить движение категорий в теоретической системе – их должна останавливать и направлять изучаемая реальность, но только в том случае, если она сама определена как система»³.

Криминалистика отреагировала на это появлением понятия «криминалистическая ситуалогия» (Н.П. Яблоков, Т.С. Волчецкая, Г.А. Зорин и др.), всплеском интереса к теории криминалистических (следственных) ситуаций. И это не случайно, ибо именно ситуационный подход является основополагающим и центральным при определении предмета криминалистики, на что не раз обращалось внимание в современной литературе⁴.

Сегодняшний день криминалистики можно охарактеризовать следующим образом: криминалистика поднимается к более сложному (системному) определению своего предмета, получая возможность объяснить избирательность субъекта доказывания не просто «внешними причинами» (следами преступления) или «внутренними основаниями» (опыт, знания и т.д.), а тем системным единством, которое порождается при взаимодействии субъекта с объектом. На криминалистическом поле возникли криминалистическая характеристика преступлений⁵ как криминалистическая система закономерных знаний о преступной деятельности и криминалистические характеристики расследования преступлений и их судебного рассмотрения как криминалистические системы знаний о деятельности субъектов доказывания на различных стадиях уголовного процесса, которые кажутся некоторым исследователям околонучными

³ Ключко В.Е. Методологические принципы теории психологических систем // Фиксированные формы поведения в образовании, науке и культуре: мат-лы 1-й региональной школы молодых ученых-психологов. Бийск: НИЦ БИГПИ, 2000. С. 8-16.

⁴ См., напр.: Курс криминалистики: в 3 т.; т. 2: Криминалистическая методика. Методика расследования преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка / под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С. 65-69, 89-91; Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: мат-лы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012 и др.

⁵ Некоторые ученые считают, что более правильно вести речь о преступной деятельности. См., напр.: Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997.

«фантомами». В конечном счете судьбу научных понятий определяет не личная пристрастность авторов, не «закон ускорения развития науки в эпоху НТР», а скорее «закон уплотнения знаний» в процессе развития науки, о котором говорил Г. Гегель¹.

Однако здесь мы выходим гораздо дальше частной проблемы о том, почему подчас так трудно ученому сменить парадигму. Если бы за такой сменой не стояла необходимость изменения формы мышления, то все было бы гораздо проще. Но в течение XX в. формы мышления менялись дважды, и значит в актуальном использовании сегодня находятся минимум три формы мышления, определяющие качества базирующихся на них парадигм (и их объяснительный потенциал).

В исследованиях, посвященных анализу становления научной картины мира², отмечается, что в **классической картине мира** ученых процессы, происходящие в природе и обществе, понимались как предсказуемые и обратимые во времени, эволюция – как линейное движение без возвратов, побочных линий, постигаемое тождественно неизменяемому, а случайность воспринималась как внешняя помеха; следствием приложенных усилий определялся однозначный, линейный, прямо пропорциональный данным усилиям результат. По меткому определению И. Пригожина, в картине мира, которая не включает в себя необратимость, течение времени можно сравнить с движением волн, идущих от брошенного в воду камня. В такой картине мира сложность связывалась с неполным знанием некоторого числа переменных, однако не было сомнения в существовании простых законов, которые связывают эти переменные друг с другом³.

Для области права, в частности для сферы государственного строительства, это может означать то, что «закрытые системы, функционирующие по выработанным «классической» наукой универсальным законам, стремятся к воспроизведению своих начальных параметров, им свойственна повторяемость норм и институтов, они не способны воспринимать различия во внешнем мире и стремятся к хаосу...»⁴.

Неклассическая картина мира (сформировавшаяся под влиянием таких открытий, как генетическая и эволюционная теории в биологии, теория относительности, квантовая механика,

проникновение математических методов в биологию, социологию, психологию), сложившаяся примерно в первой трети XX в. в связи с научными революциями, изменила весь категориальный аппарат науки, стиль мышления, представление о реальности, причинности. Ученые стали понимать недостаточность разделения целостного знания о мире на отдельные изолированные дисциплины. Вероятность стала не результатом незнания, а законной частью науки.

В последнее время (70-е гг. XX в.) активно формируется **постнеклассическая картина мира**, когда материя стала рассматриваться не как пассивная, а как обладающая спонтанной активностью. Этот взгляд настолько фундаментален, что мы можем говорить о новом диалоге человека с природой⁵. Основанием такой картины мира является синергетика (теория самоорганизации). Создатель синергетического направления и изобретатель термина «синергетика» профессор Штутгартского университета и директор Института теоретической физики и синергетики Герман Хакен считает, что синергетика занимается изучением систем, сложным образом взаимодействующих между собой⁶. Системы, составляющие предмет изучения синергетики, могут быть самой различной природы и содержательно изучаться различными науками, например физикой, химией, биологией, математикой, психологией, экономикой и т.д. При существующей, далеко зашедшей дифференциации науки это приводит к тому, что достижения одной науки зачастую становятся недоступными вниманию и тем более пониманию представителей других наук. В отличие от традиционных областей науки синергетику интересуют общие закономерности эволюции систем любой природы. Отрешаясь от специфической природы систем, синергетика обретает способность описывать эволюцию на интернациональном языке, устанавливая своего рода изоморфизм двух явлений, изучаемых специфическими средствами двух различных наук, но имеющих общую модель или, точнее, приводимых к общей модели. Обнаружение единства модели позволяет синергетике делать достояние одной области науки доступным пониманию представителями другой, даже совсем далекой от ее области, науки и переносить результаты одной науки на, казалось бы, чужеродную почву⁷. Таким образом,

⁵ Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках / пер. с англ. Ю.А. Данилова; под ред. Ю.Л. Климентовича. М.: Наука, 1985.

⁶ Хакен Г. Синергетика. М., 1980; он же. Синергетика: иерархии неустойчивостей. М., 1985.

⁷ См.: Данилов Ю.А., Кадошцев Б.Б. Что такое синергетика? URL: http://vec.nm.ru/inform/synergy/sob_sm.htm; Данилов Ю.А. Роль и место синергетики в современной науке // Онтология и эпистемология синергетики. М.: Ин-т философии

синергетика – это научная дисциплина, которая рассматривает закономерности процессов системной интеграции и самоорганизации в различных системах.

Известный отечественный философ В.С. Степин, впервые (в 1989 г.) предложивший вышеприведенную дифференциацию исторических типов (классическая, неклассическая, постнеклассическая), просил «особо обратить внимание» на ключевой признак этой типологии. Он заключается в наличии коррелятивной связи между типом системных объектов и соответствующими характеристиками познающего субъекта, который может осваивать объект. Уровни рефлексии по поводу собственной познавательной деятельности и ее стратегии, по мнению ученого, коррелятивны системным особенностям исследуемых объектов и выступают условием их эффективного освоения:

- простые системы выступают в качестве доминирующих объектов в классической науке;
- сложные саморегулирующиеся системы доминируют в неклассической науке;
- сложные саморазвивающиеся системы являются доминирующими объектами в постнеклассической науке¹.

Следует заметить, что изучением систем, состоящих из большого числа частей, взаимодействующих между собой тем или иным способом, занимались и продолжают заниматься многие науки (в т.ч. и криминалистика). Одни из них предпочитают подразделять систему на части, чтобы затем, изучая разрозненные детали, попытаться построить более или менее правдоподобные гипотезы о структуре или функционировании системы как целого. Другие изучают систему как единое целое, «забывая» о взаимодействии частей. И тот и другой подходы обладают своими преимуществами и недостатками.

Синергетика наводит мост через брешь, объединяя оба вышеуказанных подхода. Это обстоятельство имеет настолько существенное значение, что синергетику можно было бы определить как науку о самоорганизации².

фии РАН, 1997; Дружинин Д.Л., Ванярхо В.Г. Синергетика и методология системных исследований // Системные исследования. Ежегодник-88. М., 1989. С. 283-303; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика и принципы коэволюции сложных систем // Проблемы общественного развития. 1998. № 3-4. С. 3-6 и др.

¹ Степин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего. М., 1996. Цит. по: Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск: Томский гос. ун-т, 2005. С. 15-16.

² См. подробнее: Данилов Ю.А. Роль и место синергетики в современной науке // Онтология и эпистемология синергетики. М.: Ин-т философии РАН, 1997.

Самоорганизация как способность системы к самозарождению, саморазвитию, способность самой организовывать себя является основным свойством систем открытого типа. По мнению А.Н. Аверьянова, процесс прогрессивного развития, самоорганизации системы включает несколько этапов – ее возникновение, становление и преобразование, каждый из которых является достаточно самостоятельным³. Выделенные этапы лежат в основе процессов самоорганизации системы. Те же самые процессы мы можем наблюдать и в криминалистике, в процессе развития криминалистических ситуаций, поэтому саму криминалистическую ситуацию можно представить как самоорганизующуюся систему, имеющую внутренние источники развития⁴.

При этом следует обратить внимание на то, что не каждое влияние среды вызывает развитие, самоорганизацию системы, а только то, которое соответствует структуре, природе, «потребностям» самой системы, т.е. тождественны ей. Таким образом, самоорганизующиеся системы – это такие системы, которые способны производить новообразования и опираться на них в своем последующем движении⁵.

Именно эти факторы недооценивались, а зачастую и не учитывались учеными-юристами в детерминации эволюционных процессов, изучаемых разными науками, в т.ч. и правовыми. Поэтому вполне закономерным сегодня является проникновение синергетических идей в область права.

Так, в теории государства и права профессор Н.М. Добрынин, рассматривая методологические подходы к моделированию сложных социальных систем, полагает, что «методологию синергетики следует с полным правом применять в таких дисциплинах, как теория конституционного права, теория государства и права, конституционное право, поскольку она изучает эволюцию и принципы самоорганизации сложных систем, к которым, без сомнения, может быть отнесено любое государство»⁶.

³ Аверьянов А.Н. Системное познание мира: методологические проблемы. М.: Политиздат, 1985. С. 212.

⁴ См. подробнее: Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999; он же. Криминалсинергетика: новый взгляд на старую проблему // Вестник Московского университета МВД России. № 4. 2005. С. 101-104.

⁵ См.: Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд / под ред. Г.В. Залевского. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999; Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск: Томский гос. ун-т, 2005.

⁶ Добрынин Н.М. Синергетика и федерализм: оценка состояния, соотношение, новая методология // Гос-во и право. № 7. 2007. С. 38.

Эта сторона проблемы была поднята в криминалистике В.К. Гавло в связи с исследованием криминалистической методики расследования преступлений. «Для методики, – пишет В.К. Гавло, – возможны обобщающие знания о механизмах совершения и расследования любого преступления, независимо от того, как часто оно совершается, легко ли далось его раскрытие, каким способом и кто его совершил, использовались ли стандартные приемы и методы расследования или наряду с ними принимались и нестандартные, ибо в противном случае нельзя будет познавать действительно характерные черты ее. Прежде всего потому, что из методики расследования при прогнозировании изучения нетипичных черт и сторон ее будет необоснованно исключено изучение и познание закономерностей расследования, в основе которых находятся фактические данные о нетипичных обстоятельствах совершения и расследования преступлений на уровне отдельного. Практически же они являются частью целого – методики расследования – и характеризуют ее как таковую»¹ (выделено нами. – Д.К.).

Э.У. Бабаева, исследуя проблему предмета криминалистики, с учетом влияния синергетического сдвига делает вывод, согласно которому «предметом криминалистики может быть не только общее, повторяющееся, но и случайное, индивидуальное, неповторимое (т.е. не только законы и закономерности, но и события)»².

В связи с чем необходимо отметить, что через систему «случайных» связей между элементами криминалистической характеристики преступления (в силу того, что криминалистическая ситуация различными субъектами доказывания воспринимается по-своему) осуществляется и расследование преступлений. Но именно случайность, нестандартность и парадоксальность становятся закономерностью. По этому поводу совершенно точно подметил Г.А. Зорин: «Парадоксы делают незаметным переход от сложного качества несвязи к системе связей, видимых и понимаемых следователем, из которых сплетается система доказательств»³.

Одним из элементов хаоса является атипичность в образовании следов преступления, способа совершения преступления, непредсказуемость поведения преступника и т.д. Например, при убийстве на национальной почве жертвы (мужчины,

женщины, дети, старики и др.) могут быть случайными. По признанию убийц, им все равно, кого убивать, лишь бы жертва была не своей, а другой (определенной) нации. То же самое относится и к преступникам-маньякам. Их поведенческие индикаторы – «автографы» зачастую настолько уникальны и специфичны, что не поддаются логике обычного человека. Не случайно их называют «визитной карточкой преступника», и именно они являются основой при разработке психологических портретов преступников⁴.

Поэтому перенос некоторых синергетических идей на криминалистику позволяет рассматривать все существующие на сегодняшний день в криминалистике теории в одной системе, на другом качественном уровне. Эти идеи, опираясь на исследования в других науках, могут найти свое отражение в разработке более эффективных технических, тактических и методических приемов и средств борьбы с преступностью. В частности, при интерпретации данных, полученных в процессе использования полиграфа, разработке и совершенствовании методик раскрытия, расследования и судебного разбирательства отдельных видов и групп преступлений, разработке автоматизированных информационно-поисковых и справочных систем, в процессе обучения юристов и др.

Однако, как справедливо заметил по этому поводу Н.П. Яблоков, все это «требует отдельного детального анализа, изучения и трансформации применительно к решению криминалистических задач... серьезной разработки информационно-методических основ криминалистического мышления...»⁵.

Таким образом, в заключение можно сделать некоторые выводы:

1. Общие закономерности научного познания в криминалистике заключаются в том, что внутренняя тенденция ее развития, как и любой другой науки, проявляется в процессе своего исторического

⁴ См., напр.: Белкин Р.С. Сквозь завесу тайны. М., 1989. С. 87-88; Протасевич А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система. Иркутск, 1998; Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. С. 8-165 и др.

⁵ Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: мат-лы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Из-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 24.

развития и закрепляется постоянно идущим переопределением своего предмета.

2. Характерные сегодня для криминалистики тенденции дают основание полагать, что криминалистическая наука претерпевает смену парадигмы, связанную в первую очередь с переопределением своего предмета под влиянием возникновения новых механизмов и способов преступлений и необходимости совместных более эффективных технических, тактических и методических разработок борьбы с ними.

М.Ж. Кужукпаев

Карагандинский университет «Болашак» Республики Казахстан

К ПОНЯТИЮ «СПЕЦИАЛИСТ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Судебная экспертиза оказывает существенную помощь в расследовании преступлений. Как показывает практика, ни одно из преступлений не может быть раскрыто без назначения и проведения той или иной экспертизы. Пройдя долгий путь развития, судебная экспертиза в настоящее время является самостоятельным научным направлением, в котором разработана общая теория и определено ее место в системе научного знания.

Экспертиза нередко выступает в качестве эффективного средства установления обстоятельств дела. Она позволяет использовать в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел весь арсенал современных научно-технических средств и является основным каналом внедрения в судебно-следственную практику достижений научно-технической революции. Экспертиза является наиболее сложной формой исследования вещественных доказательств. Экспертным путем устанавливаются свойства предметов, требующие для своего выявления специальных познаний и, как правило, сложного оборудования (среди которых ультрафиолетовые осветители, применяющиеся для обнаружения следов биологического происхождения и других латентных следов; микроскопы; электронные оптические преобразователи, фото- и видеотехника, автоматизированные поис-

3. Наука стремится к теоретическому (системному) переопределению предмета, в основе которого лежит системообразующий фактор. Таким фактором, полагаем, могут выступать криминалистические ситуации (криминальные, оперативно-разыскные, следственные, экспертные, судебные), знания о которых необходимы и служат основой для дальнейшего развития всех разделов криминалистики – техники, тактики и методики.

ковые системы, построенные на современных высокопроизводительных компьютерах и др.).

Для того чтобы правильно применять необходимые сведения, эксперт должен обладать специальными научными познаниями. Экспертиза нередко выступает в качестве эффективного средства установления обстоятельств дела. Она позволяет использовать в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел весь арсенал современных научно-технических средств и является основным каналом внедрения в судебно-следственную практику достижений научно-технической революции.

До принятия уголовно-процессуального кодекса 1997 г. в органах внутренних дел Республики Казахстан существовали экспертно-криминалистические управления (отделы), основной задачей которых являлось оказание помощи лицу, осуществляющему досудебное производство, в обнаружении, фиксации и изъятии следов и орудий преступления, а также проведение судебных экспертиз, кроме экспертиз в области медицины. Данные заключения признавались судом в качестве доказательств и служили одним из видов доказывания. Как показала практика, экспертно-криминалистическая служба обрела большой опыт, в данной системе работали опытные эксперты, долгое время

¹ Гавло В.К. О диалектике типичного и атипичного в методике расследования // Повышение эффективности расследования преступлений. Иркутск: Изд-во Ирк. ун-та, 1986. С. 24.

² Бабаева Э.У. Криминалистика – наука и учебная дисциплина // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов: вып. 1(13). М.: Спарк, 2005. С. 8.

³ Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Мн.: Амалфея, 2000. С. 53.